

Се Цюци решил сначала провести разведку. Овчарка, получив одобрение Командира, поручил ему основную ответственность за доставку. Всё равно два солдата будут сопровождать его в молочную лавку, так что найти возможность поговорить с Олой наедине, не привлекая их внимания, было отдельным испытанием.

К счастью, новых нападений солдат не случилось. Овчарка быстро разобрался с теми, кто был замечен в укывательстве, а новички, прибывшие на замену, разбирались в ситуации хуже самого Се Цюци, что дало тому большую свободу действий.

— Она согласилась, — с облегчением сообщил вернувшийся Се Цюци.

Глаза Чжэн Кэ вспыхнули:

— Отлично! Я знал, что угадал!

Се Цюци тоже был рад. Чжэн Кэ его радовал.

— Я же говорил, что могу быть полезен, — потянул его за руку Чжэн Кэ, словно выпрашивая похвалу.

Се Цюци погладил его по голове.

Молодой господин обрадовался, счастливо покачивая головой, будто хотел прижаться к нему.

— Не радуйся раньше времени, — сказал Се Цюци. — У неё проблем выше крыши. Командир рано или поздно узнает, что она стоит за всем этим, и между ними грянет буря. Она сама это понимает. Решила пойти до конца и начать собственный бизнес.

Чжэн Кэ кивнул:

— Женщина с характером.

— В Лунде недостаточно просто иметь свой шахтный район, чтобы отделиться от Командира. После восстания эта пара сядет за стол переговоров. Если Командир согласится уступить — хорошо. Если нет и не предоставит ей права управления, она готова использовать силу, чтобы заставить его поделиться властью. Но ей не хватает людей, и она надеется, что мы останемся помочь. После войны она официально отправит нас из Африки.

Се Цюци уже представлял себе эту головную боль — настоящая война не шутка.

Чжэн Кэ был оптимистичнее:

— Похоже, она планировала восстание уже давно и согласилась на наши условия, только если у неё есть шансы на успех.

— План такой: через пару дней Ола свяжется с Командиром, чтобы выиграть для нас как можно больше времени, — сказал Се Цюци. — Послезавтра вечером я снова пойду в молочную лавку, чтобы обсудить с ней детали восстания. Она поможет.

Им нужно оружие, тщательный план и люди. Среди солдат Командира немало обученных, и с одними лопатами и дубинками шахтёров им не справиться. Овчарка тоже не промах — хоть его отношение к Се Цюци, кажется, улучшилось, но кто знает, что у него на уме.

У Се Цюци был и личный интерес: он хотел спасти всех шахтёров — не просто вывести из

шахты, а увести из Африки. Шахтёры станут главными помощниками в восстании, а уехать из Африки после успеха — их заветное желание. Но Командир ни за что не согласится освободить всех. Ола же пообещала: получив власть, она отпустит этих нелегальных рабов.

— Настроение у шахтёров подавленное. За те три недели, что мы здесь, уже пятеро покончили с собой. Нужен только подходящий момент — и они взорвутся, — в глазах Се Цюци это была отличная возможность. — Мой первоначальный план — начать в субботу. Овчарка днём уедет к Командиру с отчётом. Твои люди могут заранее укрыться в лесу на горе, а мы изнутри захватим шахту. Когда Овчарка вернётся, попадёт прямо в ловушку.

Ола отодвинула занавеску, осмотрелась и отослала двух солдат проверять товар:

— Здесь говорить небезопасно. Пойдём со мной.

Они вышли через чёрный ход, свернули в переулок к востоку от двора и минут десять шли, пока не дошли до дома с гирляндой чеснока на двери.

Войдя внутрь, они увидели в углу кухни разбитый кувшин. Ола сдвинула его, открыв плитку с ручкой. Се Цюци смотрел, зачарованный, словно попал в кино.

Под полом находилась фабрика. Воздух был пропитан запахом старой кожи, а гул машин резал уши. Пространство оказалось огромным — как аккуратный класс: у каждого маленький стол, грубая лампа, рабочие склонились над станками, разрезая принесённые алмазы.

Станок выглядел занятно — похож на старый патефон: круглый диск с отверстием в центре. Рабочий фиксировал алмаз в зажиме и помещал его на быстро вращающийся диск для распила. Камень под резцом испускал снопы ослепительных искр.

Се Цюци заворожённо наблюдал. Ола поняла, что он видит такое впервые:

— Здесь работают лучшие мастера. Сначала они отбирают сырьё, затем размечают заготовку — чтобы резчик знал, как резать. Не принижай этот этап, он очень важен. Нужно сохранить как можно больше карат, но при этом убрать все примеси. Непросто.

— А этот круглый диск, похожий на пластинку?

— Это режущий диск, или пила. Большинство алмазов режут именно так. Говорят, в США и России уже используют лазерную резку — не только точнее, но и предотвращает сколы. Пила вращается с бешеной скоростью, алмаз нагревается, и некоторые камни трескаются. В худшем случае их уже не продать. Но нам, наверное, лет сто ждать, чтобы купить лазерный станок для огранки.

— Разве алмаз режется только алмазом? Металлический диск справится?

— На поверхность диска наносят алмазный порошок. Так что по сути это всё та же резка алмазом алмазом.

— А те, что в магазинах — с множеством граней — их так и делают?

— Это следующий этап, их отправляют на токарный станок. Мы этим не занимаемся. Мы только распиливаем алмазы, а потом отправляем их на фабрики по всему миру. Там их огранят, отполируют, проверят и присвоят класс. И уже потом они окажутся на сверкающих витринах.

Се Цюци заметил, что большинство рабочих были немолоды — много людей среднего возраста и женщин. Видимо, работа требовала навыков и опыта. Теоретически, это квалифицированный труд, почти интеллектуальный — куда лучше, чем ковыряться в земле. Но в Африке, наверное, и месяц резки алмазов едва обеспечивает пропитание.

Нет денег, нет технологий — только сырьё и грубая обработка. Прибыль получают лишь хозяева. Замкнутый круг: чем меньше вкладывают в технологии, тем меньше добавочной стоимости, тем беднее становятся.

— Эти рабочие... тоже купленные рабы? — пошутил Се Цюци.

Ола подняла бровь:

— Думаешь, такую работу может делать любой, кого поймали?

Се Цюци усмехнулся:

— Просто некоторые не похожи на местных.

— Кое-кто приехал в Африку на заработки. Если умеет работать — берём. — Она намеренно использовала слово «берём», подчёркивая легальность. — В Анголу в последние годы много иностранцев наезжает, особенно азиатов, — алмазной лихорадкой заболели. Первые партии ещё что-то нажили, а теперь новичкам уже нечего ловить — только наёмный труд.

Се Цюци знал, что многие едут в Африку за деньгами — не только за золотом и алмазами, но и продавать мотоциклы, телефоны, строить дороги, недвижимость. На круизном лайнере он встречал бизнесмена, разбогатевшего на продаже мотоциклов в ЮАР, — тот прямо говорил, что бизнес в Африке тяжкий.

Они прошли вглубь цеха — от линии распила к линии разметки. По пути рабочие сновали между потоками, перенося сырьё.

Ола вернулась к главному:

— Насчёт субботы... Думаю, нужен более детальный план. Как только вы начнёте, должен быть сигнал — чтобы мы скоординировались. И скажи, сколько оружия нужно. Мы кое-что припасём. Думаю, шума должно быть как можно меньше — лучше закончить быстро.

Се Цюци согласился:

— У нас есть инженер, он умеет со взрывчаткой. Когда нужно воду перенаправить, солдаты слушаются его плана. Мы планируем...

Он только начал, как из темноты на него бросился рабочий.

Се Цюци вздрогнул, инстинктивно оттолкнул нападавшего. Ола тут же приказала подчинённым оттащить его.

Всё произошло так быстро, что Се Цюци даже не разглядел, как тот выглядел. Когда рабочего прижали к полу, при тусклом свете можно было разобрать: худой, как щепка, лицо в щетине и грязи, и он всё ещё хрипел, вырываясь...